

На следующее утро Гарри и класс стояли на поле для квиддича, рядом с ними лежали метлы.

Это был объединенный класс со Слизерином, поэтому, как обычно, Малфой Наследник насмеялся над Гарри и компанией.

Иногда Гарри задавался вопросом, что за дом был у Малфоев.

Люциус Малфой сейчас был одним из самых влиятельных людей в мире.

Его жена Нарцисса была из великого Дома Блэк и была опорой всей семьи.

Затем был Драко, их сын, который, за неимением лучшего слова, был полным идиотом.

У него было одно из лучших наследств и почти безграничные ресурсы.

Но он так и не смог совершить ничего стоящего в своей жизни.

В оригинальной истории он был не более чем предлогом, чтобы дать Гарри бузинную палочку, что в конечном итоге привело к смерти Волдеморта.

Для Гарри это было его величайшим достижением.

Хотя Малфои восстали против Пожирателей смерти, в итоге Драко все же остался одним из самых жалких персонажей истории.

Если бы у Гарри была хотя бы десятая часть его ресурсов, его временные рамки были бы намного спокойнее.

Привилегии определенно помогли бы ему с этими планами на будущее.

Тот факт, что министр магии Корнелиус Фадж был не более чем марионеткой в руках Люциуса, доказывает его влияние в нынешнем магическом мире.

Так что видеть, как все это растрачивается избалованным отродьем, действительно больно.

«Ничего не поделаешь, иногда у отца-тигра может родиться сын-собака»,

— подумал Гарри.

«Хорошо, слушайте все.

У всех вас есть метла справа от вас.

Вы поднимете правую руку и попытаетесь вызвать свою метлу, произнеся волшебную команду «ВВЕРХ», точно так, как я показала вам сейчас.

Так что давай а теперь начинайте",

- крикнула мадам Хуч, глядя на класс.

Гарри протянул руку и попытался нащупать метлу.

Он уловил слабое магическое колебание, исходящее от метлы, и зафиксировался на нем.

Он представил, как она летит к его руке, и метла начала медленно лететь к нему.

Когда Гарри поймал метлу, он почувствовал, что она ему знакома, как будто какая-то часть его подталкивала его взобраться на нее и улететь в облака.

Для него это было ново, так как он никогда не думал, что имеет такую связь с полетами.

Возможно, ему стоит пересмотреть свое решение относительно свободного полета.

Но это должно было произойти позже, поскольку история приближалась к интересному повороту событий.

Он посмотрел на Невилла и увидел, как тот борется с метлой.

Но Гарри знал, что в конечном итоге он вызовет инцидент из-за плохого контроля над своей метлой.

Наконец, когда все смогли призвать метлу в свои руки, мадам Хуч показала им, как летать.

Гарри ждал этого момента.

Он знал, что его момент сияния вот-вот наступит.

Он увидел, как Невилл пытается оторваться от земли на своей метле.

Он видел, как тот успешно взлетел.

Затем он увидел, как тот благополучно приземлился, хотя в конце немного пошатнулся, но все же в порядке.

'Какого черта?

Как это произошло?

Он должен был потерять контроль...»

— дойдя до этого момента, он замер.

Он сразу вспомнил урок Чар, где показывал всем, как чувствовать магию и улучшать контроль над ней.

Вот тогда и щелкнуло:

«Черт возьми! Как я мог забыть это?

Я уже изменил сегодняшний результат, когда помог Невиллу научиться лучше контролировать свою магию.

Он уже был талантлив с рождения, и теперь он мог использовать этот талант.

Таким образом, первоначальный инцидент больше не повторится.

Невилл не будет таким неуклюжим идиотом, каким он был в оригинальной истории.

Как, черт возьми, я теперь получу роль ловца?

Мне действительно нужно посещать пробы, как и всем остальным?

— подумал Гарри, внутри негодуя из-за того, что он забыл такую важную деталь.

Но как он понял причину, так и застрял.

Он не знал, как поступить.

Хотя неважно, удастся ему попасть в сборную по квиддичу или нет, он все равно хотел это сделать.

Как будто часть его души влекла его к квиддичу.

Теперь ему нужно было найти другой способ попасть в команду.

Сейчас это займет слишком много времени.

'Ждать. Гриффиндор отчаянно нуждается в новом ловце.

МакГонагалл увидела, как Гарри нырнул на пятьдесят футов, чтобы поймать напоминалку Невилла в оригинальной истории, и выбрала его на позицию ловца.

Но то, что сюжет изменился, не означает, что я не могу похвастаться своими лётными навыками.

Все, что мне нужно сделать, это создать подходящую ситуацию»,

— подумал Гарри, когда его осенило.

Затем он сел на свою метлу и медленно оттолкнулся от земли.

Он чувствовал поток воздуха вокруг себя и колебания маны, помогающие ему подняться.

Он попытался ввести свою ману в метлу, и вдруг метла начала вибрировать.

Гарри чувствовал связь с магическим ядром внутри метлы и знал, что пока он может контролировать это ядро, он станет экспертом в полетах на метле.

Но потом он подумал о том, как это делают другие.

Могли ли они также чувствовать магическое ядро или это было что-то еще?

Ему нужно было поговорить об этом с Роном, так как он тоже был очень талантлив в этом аспекте.

Так что, возможно, он мог бы указать Гарри на что-то новое, что могло бы помочь ему стать лучшим летчиком.

Гарри знал, что он единственный среди всех учеников мог специально «общаться» с летающей метлой.

Итак, либо другие могли сделать то же самое подсознательно, либо они использовали метод грубой силы для управления метлой.

Первый случай должен быть очень редким, и только самые талантливые летчики смогут его выполнить.

В оригинальной истории Гарри должен быть в этой категории вместе со своим отцом и Виктором Крамом.

Их можно назвать естественными летунами или «натуралами».

Затем идет вторая категория, грубая сила или «звери».

Он не был точно уверен, как это работает, но если бы он предположил, это должно было быть похоже на принудительное управление маной метлы, чтобы выполнять ваши приказы.

Проще говоря, один плывет по течению и слегка манипулирует им в соответствии со своими потребностями, тогда как другой пытается идти против течения, проталкивая вас вперед.

Очевидно, какой способ лучше и потребляет меньше энергии.

Он не видел никаких техник для тренировки естественных инстинктов летуна.

Так что он мог только предположить, что это было чем-то, о чем никто не думал.

Все просто использовали старые способы, даже не пытаясь найти в этом логику.

Но это также было понятно, поскольку полет на метле не совсем звездная квалификация.

Это просто одно из требований к квиддичу и более того, это просто удобный способ передвижения, да и то только на короткие расстояния.

Таким образом, не так много исследований проводится на этом фронте.

Только команды по квиддичу пытаются делать это в определенной степени, и второй метод у них получился очень хорошим.

То, что они упускают из-за фактического контроля, они компенсируют командными навыками.

Это также было основной причиной, по которой искатели во всех основных командах были «натуралами», тогда как охотники и загонщики были «зверями».

Но Гарри пока выбросил все это из головы.

Поднявшись, он забыл обо всем вокруг.

Ощущение воздуха, струящегося по его лицу, слегка ерошащего волосы, придавало ему сюрреалистическое ощущение.

Это было не то, что он мог испытать в своей прошлой жизни.

Несмотря на то, что он был на высоте почти сотни футов, он все еще чувствовал себя под контролем, как будто вся мана в воздухе поддерживала его и уносила в небо.

Он почувствовал небольшое изменение в своей сети маны, и его запас маны начал поглощать частицы маны в воздухе с безумной скоростью.

За последние месяцы он не заметил никаких улучшений в своем запасе маны.

Опыт полета впервые в его двух жизнях дал ему толчок, который ему был нужен, чтобы прорваться.

Он не обращал внимания на изменения, происходящие внутри его тела.

Он был в своем собственном мире.

Он не хотел продолжать сидеть, поэтому медленно встал на метлу.

С его физическим контролем стоять на тонкой палке было несложно, особенно когда он был в трансе, когда инстинкты овладевали вашим телом, а не сознанием.

Он встал и раскинул руки, словно желая обнять небо и все, что под ним.

Все это время он медленно вращал метлой.

Через несколько секунд он открыл глаза и увидел огромные территории Хогвартса и запретный лес за ними.

Он мог чувствовать присутствие плотной маны в воздухе и ощущал новую связь с магией.

Словно завеса приподнялась, и теперь перед ним предстал другой мир.

— Это то, что древние волшебники называли «глазом магии»?

— подумал Гарри, пытаясь ознакомиться со своим новым видением.

Мир изменил цвет, и теперь все вокруг него приобрело другой оттенок.

Посмотрев вниз, он увидел спектр цветов.

Вокруг учеников были разные оттенки цветов. Некоторые из них имели более одного цвета, в то время как другие имели более глубокий оттенок одного и того же цвета.

Как будто Рон был окружен темно-красным, смешанным с несколькими серыми пятнами.

Малфой был окружен смесью темно-серого и изумрудно-зеленого, в то время как Гермиона была окружена скалистым коричневым и алым красным.

Вокруг мадам Хуч была аура белого цвета, но ее корона была намного больше, чем у других.

Гарри объяснил это ее большим запасом маны.

У студентов это не было заметно, за исключением нескольких, таких как чистокровные Малфой и Рон или Гермиона, которые обладали исключительными магическими способностями и запасом маны.

У других была более или менее такая же корона или та же магическая сила.

Затем он посмотрел в сторону замка Хогвартс и увидел разноцветный оттенок, окружающий всю школу.

Было много ярких пятен и много не очень ярких пятен, смешанных вместе.

«Должно быть, это студенты», — подумал Гарри.

Он увидел несколько сияющих корон, которые, как он мог только предположить, были учителями.

Затем он посмотрел на верхнюю часть школы, где находился кабинет директора, и чуть не ослеп.

Он увидел огромный шар алого огня, кружащийся на вершине башни.

Это было похоже на миниатюрное солнце в туманной форме Феникса.

Он излучал ауру гордости и высокомерия, которая могла исходить только от существа благородной крови.

Гарри понял, что это магическая аура «Фоукса», Феникса Дамблдора.

Рядом с аурой Фоукса был еще один шарик маны чуть более слабого оттенка красного.

Его размер был меньше, и яркость тоже была слабее, чем у Фоукса, но от него исходило знакомое чувство гордости.

Это мог быть только Дамблдор.

Гарри был потрясен, увидев мана-ауру Дамблдора.

Хотя он был меньше, чем у Фоукса, его лаконичность была почти как у Феникса.

Это доказывало, что, хотя он и проигрывал с точки зрения запаса маны, он был почти таким же с точки зрения фактической магической силы.

Это был поразительный факт, поскольку Феникс был сравним с драконом с точки зрения его магического мастерства.

Поэтому то, что сила Дамблдора подобна силе Феникса, было поистине поразительным.

И дело было не в боевой силе, поскольку Дамблдор определенно был сильнее многих драконов в этом аспекте.

Это было связано с твоей способностью использовать магическую силу своего тела.

Бужинная палочка в руках Дамблдора и такая же палочка в руках новичка дадут два совершенно разных результата.

Дамблдору было больше ста лет, и он определенно оттачивал свои навыки более века.

В сочетании с его изначальным талантом можно было понять, почему Дамблдор был провозглашен самым сильным из ныне живущих волшебников.

И Гарри смотрел на настоящее доказательство этого утверждения.

Увидев все это, он подумал о том, сколько времени ему понадобится, чтобы добраться туда.

Теперь у него была определенная цель, и ему не нужно было гадать, насколько сильным он должен быть, чтобы победить Воландеморта.

Он знал, что сможет достичь объема маны в ближайшие несколько лет, намного раньше, чем последняя война, но ему также необходимо достичь компактности магии, сравнимой с Дамблдором.

Этого можно достичь только практикой, практикой и еще раз практикой.

«Похоже, теперь я буду проводить гораздо больше времени в Комнате Требований»,

— подумал Гарри, снова садясь на метлу.

Он уже оказал значительное влияние на всех своими навыками полета, и теперь ему просто нужна была вишенка на торте.

Итак, он посмотрел на мадам Хуч.

Он хотел сначала оценить ее реакцию.

В ее глазах он увидел благоговение и легкое предвкушение.

Не каждый день она может увидеть кого-то настолько талантливого в полетах, поэтому она искренне надеялась, что Гарри покажет что-то большее.

И когда она увидела, что он смотрит на нее, она поняла, чего он хотел.

Она слегка кивнула головой и дала ему молчаливое разрешение.

Гарри улыбнулся, увидев кивок мадам Хуч, и поднял голову.

Затем он пожелал, чтобы мана в окрестностях отправила его еще выше.

Как только он подумал об этом, его метла накренилась вверх и полетела.

Теперь он был выше всего замка Хогвартс.

Это была почти та высота, на которой обычно находится ловец во время игры в квиддич.

Затем он посмотрел на башню Гриффиндора и нашел комнату МакГонагалл.

Хотя он не мог видеть ее отчетливо, он все же мог различить ее силуэт из окна.

Поэтому он повернулся в ту сторону и представил себе следующий шаг.

Он должен был позволить МакГонагалл увидеть, как он «ныряет».

Не было необходимости делать что-то слишком безумное вроде «финта Вронского», но простого прыжка на высокой скорости должно быть достаточно.

Поэтому он сосредоточился на магическом ядре внутри метлы и окружил его своей маной.

Он чувствовал, что полностью контролирует свою метлу и может использовать ее как часть своего тела.

Ему не нужно было использовать какие-то специальные навыки, чтобы начать или остановить, ему просто нужно было подумать, и это произойдет.

Метла автоматически подстроилась под его мысли.

Это можно считать следующим уровнем

«естественного полета».

Итак, он подумал, что он хотел сделать, и метла, как пуля, полетела к окну МакГонагалл.

Гарри чувствовал, как адреналин накачивает его кровь, а внутри поднималось чувство эйфории.

Это было оно.

Это то, что он хотел почувствовать с самого первого дня.

Такой прилив никогда не ощущался в его прошлом мире.

Ближе всего был прыжок с парашютом, но вы не могли точно его контролировать.

Это было просто свободное падение, а не управляемый полет.

Итак, он упивался этим чувством и начал громко смеяться.

Когда он подошел к окну, метла внезапно остановилась.

Гарри увидел, как МакГонагалл смотрит на него с испуганным лицом.

«Похоже, я снова переборщил»,

— усмехнулся Гарри, развернувшись и вернувшись к своему классу.

Все смотрели на него с широко открытыми ртами.

Глаза Драко слегка дернулись, а выражение его лица выглядело так, будто он съел муху.

Мадам Хуч сияла, а его одноклассники окружили его, приветствуя его зрелище.

Даже слизеринцы болели за него.

Это была сила спорта.

Это заставляет вас забыть обо всем остальном, и ваша лояльность заключается только в игре.

Гарри видел, как МакГонагалл мчится по земле, и знал, что за этим последует.

Все произошло как в оригинальной истории.

МакГонагалл познакомила его с Вудом, капитаном команды Гриффиндора по квиддичу, и сделала Гарри новым ловцом.

Эта новость не была раскрыта никому, кроме нескольких близких друзей, таких как Рон и Гермиона.

Но вскоре Гарри заметил проблему.

Когда он сказал Рону, что его выбрали в команду по квиддичу, он почувствовал, как колеблется аура Рона.

Итак, он открыл свой «Волшебный глаз» и наблюдал через него.

Он видел всплеск положительных эмоций, но также был всплеск его магической короны.

Изначально у него было всего несколько серых пятен, но теперь их стало почти вдвое больше.

Гарри понял, что это все те негативные чувства, которые были у Рона внутри, породили тьму в его сердце, которая проявилась в его волшебной короне в виде серых пятен.

Это было причиной того, что они поссорились в оригинальной истории на четвертом курсе, а затем на последнем курсе.

Хотя Рон смог преодолеть все это, Гарри просто не мог поверить, что это возможно здесь.

Вы не просто преодолеваете свою ревность из-за чувства дружбы.

Иногда это может случиться, но тогда события должны работать определенным образом, чтобы тот, кто подвергается такой зависти, не получил много преимуществ.

Но здесь Гарри выиграл турнир Трех Волшебников на четвертом курсе, а позже стал мальчиком, победившим Воландеморта.

Не было большего достижения, которое волшебник мог бы совершить в своей жизни по сравнению с этими двумя.

Так что думать, что его чувство ревности исчезло только потому, что он увидел Гарри, столкнувшегося с огромными испытаниями на турнире Трех

Волшебников, или что он внезапно «очнулся от своего идиотизма», когда они были в бегах от темных сил, немного натянуто.

Это был один из тех «неудобоваримых» сюжетных моментов для Гарри.

Эмоции, связанные с ревностью, не проходят в одно мгновение.

Они остаются на всю жизнь.

Вы можете научиться игнорировать их или в определенной степени контролировать их, но до тех пор, пока вы не сможете достичь чего-то большего, чем то, чему вы завидуете, эти чувства всегда будут с вами.

Поэтому, когда Гарри увидел, что внутри Рона возникают такие чувства, он понял, что нужно что-то делать быстро.

Рону нужно иметь собственные достижения и понимать, что Гарри не был его конкурентом.

У него была своя судьба, которой Рон никогда не мог достичь, но, в конце концов, у него могла быть собственная полноценная жизнь.

Эти вещи были необходимы Рону, чтобы осознать, и очень скоро, иначе тьма внутри него будет расти с каждым достижением Гарри, и вскоре он потеряет себя в ней.

Это было похоже на то, что произошло с Питером Петтигрю и Джеймсом Поттером.

Четверо «Мародеров» были друзьями на поверхности, но Питер всегда завидовал остальным трем.

Он чувствовал себя изгоем среди своих «более талантливых» друзей, что в конечном итоге и повернуло его к темным силам.

Это было идиотизмом, так как его таланты в магии были не меньше, чем у трех других, поскольку он тоже был анимагом, как и они, но его собственное чувство неполноценности уничтожило его, что, в свою очередь, привело к смерти Джеймса и Лили.

Гарри не мог позволить появиться еще одному Питеру Петтигрю.

Он видел в Роне положительные эмоции и знал, что его стоит спасти.

Итак, он решил сделать это и вывести настоящего Рональда Уизли.

<http://tl.rulate.ru/book/17848/1787029>